

Словно только что сказанные слова растворились в воздухе, Су Янь улыбнулся: «Я давно не бываю дома, это новая одежда, которую мама сшила на мой день рождения. Увы, все эти годы она, кажется, так и не угадала мой размер, сделала её маловатой. Тебе как раз подойдёт».

Сяо Цичэнь кивнул и повернулся, чтобы переодеться.

Ощущая мягкую, неброскую ткань одежды, в сердце Сяо Цичэня внезапно возникла странная злая мысль: а что, если бы Су Янь всё узнал? Если он действительно ко мне расположен, как он отреагирует, увидев это?

Сяо Цичэнь одной рукой держал верхнюю одежду, притворяясь, что наклоняется обуться. Нижняя рубашка вдруг соскользнула с плеча, обнажив большую часть спины.

«Эх, как же так...» — произнёс Сяо Цичэнь, поспешно поправляя её. Хотя это длилось всего мгновение, он был уверен, что Су Янь всё увидел.

Так и вышло. Тот, кто только что клялся: «Всё, что захочешь, я дам», сначала изумился, а затем лицо его исказилось от возмущения. Он шагнул вперёд, схватил Сяо Цичэня за запястье и без лишних слов стащил с него одежду. Убедившись, что это не иллюзия, Су Янь достиг крайней степени гнева.

«Кто это сделал? — спросил он, отчеканивая каждое слово сквозь зубы. — Скажи мне, кто во дворце осмелился так с тобой обращаться?»

Сяо Цичэнь не ответил, накидывая верхнюю одежду и сосредоточенно завязывая пояс. Су Янь ждал, почти теряя терпение, и только тогда Сяо Цичэнь неспешно произнёс: «Как ты сам сказал, я, хоть и не лучшего происхождения, но всё же принц. Кто, кроме одной особы... осмелился бы так со мной поступить?»

Су Янь застыл, словно поражённый молнией, и лишь спустя долгое время с трудом вымолвил: «... Императрица?»

Сяо Цичэнь спокойно подтвердил: «Пять дней назад я ходил в Восточный дворец навестить брата Пина, вернулся поздно, и ей это не понравилось. Сказала, будто я пришёл насмеяться над наследником престола ради забавы, велела два часа стоять на коленях во внутреннем дворе. Но и этого ей было мало — приказала слугам выпороть меня плетью. Потом пошла кровь, я потерял сознание... Только тогда она испугалась, велела позвать придворного лекаря, наложили мазь...»

Су Янь не удержался от возгласа: «Как такое возможно!..»

«И это ещё не всё, — перебил его Сяо Цичэнь, медленно продолжая. — В ту же ночь начался сильный жар. Хорошо ещё, Люй-и раздобыла холодные компрессы и тайком вызвала лекаря, чтобы сбить температуру. А на следующий день императрица вела себя так, будто ничего и не было». Он помолчал. «Зато потом присмотр ослаб, я смог встать и сегодня же сбежал из дворца — хотел найти отца, чтобы он разрешил мне вернуться в Чэнлань».

Су Янь спросил: «Ты даже не можешь увидеть императора?»

Сяо Цичэнь усмехнулся: «А разве отец должен знать, что императрица издевается над приёмным сыном?»

Су Янь не нашёлся, что ответить.

Лучшие годы жизни... Будь на его месте Сяо Ципин, тот, вероятно, уже начал бы приобщаться к государственным делам. Сам Су Янь служил в армии. Другие знакомые молодые люди из знатных семей либо усердно учились, готовясь служить государю, либо дни напролёт предавались забавам, наслаждаясь беззаботной жизнью. Лишь один человек жил в страхе и тревоге, под гнётом мрака.

Сяо Цичэнь выглядел так, будто его ничто не волновало. Но как он это выносил?

Пока Су Янь пребывал в беспокойстве, Сяо Цичэнь неожиданно завёл совсем другой, странный разговор: «Ладно, хватит об этом. Всё равно через три-четыре года я получу титул князя. А получив титул, смогу вернуться жить в Чэнлань. Ань, ты же говорил, что теперь будешь часто бывать во дворце? Сможешь навещать меня?»

«Конечно, смогу, — ответил Су Янь. — Когда будет свободная смена, буду приходить к тебе... Тайком».

Какое-то слово, видимо, задело Сяо Цичэня. Он рассмеялся, но, дёрнувшись от боли в спине, скривился. Прodelав серию выразительных гримас, он заявил: «Значит, с сегодняшнего дня ты больше не называешь меня “ваше высочество”. Слишком официально. Мы ведь выросли вместе. Я зову тебя Ань, а ты зови меня Чэнь».

Су Янь уже собрался было запротестовать, но Сяо Цичэнь решительно оборвал: «Решено. Будешь называть “ваше высочество” — рассержусь».

Су Янь сдался и впервые произнёс это имя. Увидев, как Сяо Цичэнь расплывается в улыбке, он подумал, что правила иерархии и этикета не так уж важны по сравнению с его радостью.

Встречу с Сяо Цичэнем у Пруда для водоёма Су Янь никому не рассказал. Дождавшись, когда тот переоденется, он его и проводил. Хотя позже отец поинтересовался, отчего в комнате сыро, но подробностей не выпытывал, лишь дал несколько наставлений насчёт будущей службы во дворце и велел Су Яню держать ухо востро.

Тайчэн и гарнизон в Саду Нань различались. Среди защитников города были и отпрыски знатных семей, и дети простолюдинов. Несколько ворот находились под охраной Императорской гвардии, и между разными группами царило скрытое напряжение, поддерживавшее лишь видимость мира. Нынешний командующий гвардией, Ван Чжэн, пользовался авторитетом не только благодаря личным талантам и добродетелям, но и благодаря титулу сына Великого маршала. Выходцы из бедных семей могли десятилетиями грызть гранит науки и не пробиться, а эти отпрыски знати без малейших усилий получали и власть, и богатство.

На этом Су Чжи и остановил свои предостережения. Су Янь всё понял. Во всей стране влияние знатных кланов было чрезмерным, и так дальше продолжаться не могло. Эти слова были намёком — не сходить с такими людьми.

«Держать ухо востро» — эту фразу Су Янь слышал слишком часто. Он лишь улыбнулся отцу и сказал, что понимает, что к чему.

Императорский указ нельзя было ослушаться. Су Янь сдал дела в Саду Нань, и спустя несколько дней, ранним утром, явился к Вратам Великого маршала для предстательства. Начальник караула, Гэн Мэн, тоже был из семьи чиновника, но та обеднела. К счастью, его оценил старший принц, он не пострадал от семейных неурядиц и даже получил эту доходную должность.

Слухи об этом человеке в армии ходили не самые лестные. Су Янь, едва прибыв, успел услышать от других младших офицеров, что Гэн Мэн, пользуясь связями со старшим принцем, хоть и был всего лишь мелким командиром, свысока смотрел на тех, кто происходил из простых семей.

В первый день Су Яню не доверили стоять на посту. Гэн Мэн отправил его с другими патрулировать город. Гвардейцев было не так много, а дворцов в Тайчэне — несчётное количество, вот и приходилось выполнять несколько обязанностей сразу.

Кроме Су Яня, новичков было ещё несколько. Ознакомившись по карте с восемью воротами Тайчэна и основными дворцами, они совершили короткий обход, после чего их отвели в жилые помещения.

Казармы охраны были в основном рассчитаны на шестерых. За год с лишним в Саду Нань Су Янь быстро привык к общим нарам. Найдя своё место, он привёл его в порядок и прилёг. Он чувствовал усталость от долгой ходьбы, но, лёжа, сердце его билось учащённо, и некое непонятное волнение быстро взбудоражило его.

Су Янь сел, подумал и вытащил из-за пазухи тот самый мешочек.

Он долго смотрел на аккуратно вышитый лотос, осознав, что это, возможно, единственная вещь, оставшаяся от матери Сяо Цичэня. В груди стало тяжело. «Наверное, нужно вернуть его Сяо Цичэню», — подумал он.

Но как с ним связаться?

Пока Су Янь предавался размышлениям, дверь их комнаты внезапно распахнулась. Вошёл Гэн Мэн в полной форме, с серьёзным лицом. Все решили, что случилось что-то важное, и поспешили построиться, но услышали лишь: «Су Янь, выйди».

Благодаря успехам в военных учениях и стрельбе Су Янь уже был на слуху. Поднимаясь, он отчётливо почувствовал, как взгляды окружающих стали сложными. Су Янь, скрепя сердце, вышел вслед за Гэн Мэном и спросил: «Командир, почему ночью...»

Он замолчал на полуслове, заметив у боковой калитки человека в светло-персиковом. Он узнал эту одежду — видел её всего несколько дней назад, вымокшей и испачканной после падения в пруд.

Гэн Мэн сказал: «Шестой принц спрашивает тебя».

Произнеся это, он почтительно поклонился Сяо Цичэню и удалился. Су Янь застыл на месте. Сяо Цичэнь улыбнулся ему: «Здесь неудобно разговаривать, подойди поближе».

Су Янь приблизился и с удивлением обнаружил, что Сяо Цичэнь пришёл один. В руке он держал фонарь, мерцающий свет которого выхватывал из мрака серые стены. Сяо Цичэнь был одет легко, а ночь уже стояла осенняя, ветерок был прохладный. Днём ещё ничего, но после захода солнца становилось совсем холодно.

Су Янь последовал за Сяо Цичэнем, сделав несколько шагов и свернув за угол дворцовой стены, они остановились. Он оглянулся: в казармах охраны светились редкие огоньки, а дальние дворцы и вовсе сливались с ночной тьмой.

«Как прошёл твой первый день? Никто не приставал?» — спросил Сяо Цичэнь, поставив фонарь

у ног.

Су Янь покачал головой и не удержался: «Зачем ты ночью один вышел, без сопровождения? Вдруг что случится...»

<http://bllate.org/book/15940/1424945>